

УДК 316.6

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ – ОТВЕТ КОММУНИКАТИВНОЙ ОНТОЛОГИИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ

С.П. Хаткевич

Томский государственный университет

E-mail: petrovlev@mail.ru

Вызванные культурфилософским деконструизмом XX в. принципиальные изменения в онтологии социальной реальности имеют методологический резонанс в различных социальных практиках, в том числе и в социальной практике образования. Деконструкция метафизического мышления и в философии, и, соответственно, в конкретных сферах социальности сказалась необходимостью их коммуникативной концептуализации. Именно потому современное образование приобрело коммуникативную онтологию.

Осмысление образования в современной философии базируется на постметафизических трансформациях, произошедших в исследованиях социальности в XX в., когда теоретическая мысль о социальном приобрела необходимость выстраивания концептуальных положений в рамках теории коммуникации. Придя на смену субстанциалистскому видению социальной реальности, теория социальных коммуникаций явилась выражением деконструкции метафизического мышления в сфере социальности. Осуществившийся культурфилософский деконструктивизм – деконструкция метафизики (Ж. Деррида [1. С. 102]) – затрагивал принципы философского стиля мышления, освобождающего от власти какой-либо начальной субстанции и предлагающей полицентрический характер построения социальных онтологий. Философия как метафизика субстанциализировала исследовательскую мысль, направляя ее на поиски субстанции как предельного основания того или иного региона сущего – социального сущего в том числе. В качестве социальной субстанции в различные исторические периоды назывались по-разному увиденные первоначала. Но их значение всегда оставалось одним: они держали социальность, скрепляли её различные сферы, обуславливали однолинейные, строго детерминационные связи, чем обеспечивали логику стабильности, иерархичности и жесткости социальных онтологий. Так обнаруживала себя власть метафизики как мысли о социальном.

Деконструктивистские процессы в философии XX в. повлекли за собой принципиальные изменения в онтологических построениях. Осмысляя произошедшие философские трансформации, можно сделать вывод, что все они и в их положительной интенции, и в их издержках осуществляются в русле общих концептуальных изменений современной мысли, направленной на отказ от субстанциализма как онтологического принципа.

Социальность в постметафизической перспективе больше не видится как иерархично устроенная и зависящая от центральной базовой структуры система. Она распалась на отдельные фрагменты, подверглась процессу *differance* (Ж. Деррида [1. С. 17–23]), её больше не связывают ни Декартово *cogito*, ни трансцендентальный субъект И. Канта, ни Абсолютная идея Г. Гегеля, ни производ-

ственные отношения К. Маркса. Ничто не обеспечивает общую стабильность. Общий процесс либерализации сказался на легитимации свободы ризомных социальных и культурных миров, которые находятся не в отношениях власти и подчинения, но в отношении свободного со-общения – полилога, коммуникации.

Метафизический субстанциализм есть изначальный принцип классических философских онтологий – социально-философских онтологий, в том числе, – необходимо несущий с собой власть базовой субстанции. Постметафизическое же мышление, полагая десубстанциалистское видение, создаёт возможность замены властных отношений и однолинейных связей, идущих от субстанции к периферии, отношениями толерантности и свободной коммуникации – возможность возникновения коммуникативных онтологий.

Итак, в исследовании социальности коммуникация предстаёт в качестве социальной онтологии. Имеется в виду не коммуникация каких-то определенных – тех или этих социальных отношений, а сама коммуникация, факт её наличия как связи, взаимодействия, фиксирования, самого отношения «между» как того, что отличает и отделяет одно событие от другого, дифференцирует и создает множественность отношений, предметов, вещей, процессов. Социальность оказалась способной «освободить» производительную силу коммуникаций» [2. С. 84], базироваться на ней, отвергая некое единство основы.

Заступание постметафизического мышления о социальной реальности обернулось наступлением новой постиндустриальной эпохи с её главным онтологическим атрибутом – информационной коммуникативностью, – повлиявшим на социальность так, что она в информационных потоках и коммуникативной представленности потеряла устойчивость, движение «вымыло» базовое ядро – субстанцию, и она больше не стоит на какой-то предметности – вечной и абсолютной. Информация стала определяющей характеристикой общества. А это значит, что оно теперь не имеет времени остановиться и упорядочить себя в каком-то одном состоянии. Оно вверглось в информационное движение – в ежесекундно меняющиеся, мелькающие, калейдоскопически, непредсказуемо исчезающие

и возрождающиеся как новые потоки. Оно «бежит», не имея современности, поскольку настоящее утрачивает основу, на которой можно стоять, и под влиянием информации, живущей только в движении, тут же превращается в будущее. Современность, свидетелями которой мы сегодня являемся, всегда оказывается в залоге «пост-». Она существует как постсовременность, как изнутри спровоцированная информацией на постоянное превращение в новую. Информация, став основным средством развития, заступив место, традиционно занимавшееся капиталом, обрекла общество на трансформацию как способ его бытия. Во всегдашнем беге в новое инновация заступила место традиции, исторически всегда служившей основным механизмом социальной устойчивости.

Информация, ставшая источником развития общества, — это знания в их новом характере, когда они из предметной материальности превратились в такие идеальные образования, как способность принимать решения, оперативность, «находчивость, осторожность и настойчивость в осуществлении цели» [3. С. 16]. В таком виде знание репрезентирует себя в индивидуальных способностях быстрого усвоения, запоминания, понимания и т. п. Знание как информация приобретает личностный характер, уходит от безличности науки и квалифицируется в содержательном плане быстротой мыслительных реакций, активностью работы сознания, интеллектуальными способностями, дающими возможность анализа конкретной ситуации.

Коммуникация как социальная онтология и десубстанциализм как общеполитический принцип онтологических построений имеют методологический резонанс в исследовании различных социальных практик.

В поле нашего внимания — образование как социальная практика, — и проблема состоит в том, чтобы исследовать, как сказался современный философский деконструктивизм на онтологии образования. Какой характер приобрели современные образовательные онтологии?

Методологический резонанс деконструкции метафизики и приобретения социальностью в качестве онтологии коммуникации в образовании сказался распадом ранее находящейся в единстве, автономной и закрытой от общества, унифицированной системы. Сегодня образовательная общественность является свидетелем того, как ситуация «поли-» захватила и образование тоже. Здесь, как и в прочих социальных практиках, это сказывалось унифицированностью системы, стандартизованностью педагогических концепций и деятельности, моностратегической установкой в управленческой политике.

Как эмпирическая практика, так и теоретические разработки в сфере образования свидетельствуют о разрастании педагогических концепций, когда каждое отдельное образовательное учреждение получило возможность базировать собствен-

ную работу с учётом региональной, национальной, культурно-ориентированной, предметной специфики. Появились и появляются новые формы образовательных учреждений, инновационных практик, обучающих программ и учебников. Полисубъектность, политехнологичность, поликонцептуальность, полиметодологичность и т. д. — всё это вошло в практику образования и как темы для научных исследований, и как эмпирия плюрализма предпочтений в выборе, открывшемся в образовательном пространстве. Плюрализм и полионтологичность сказались и на стратегиях развития образовательных учреждений, когда предлагаются различные траектории образования, вплоть до индивидуализированных, намечаются линии непрерывности образовательной деятельности, дополнительного образования, образования взрослых, по интересам и т. д., и т. п.

Образование, как и социальность в целом, утратило единую субстанцию и превратилось в десубстанциализированное открытое образовательное пространство, где множество образовательных учреждений, концепций и стратегий свободно сосуществуют, и каждая из представленных структур, чтобы вызывать спрос и ему соответствовать, постоянно наращивает свой потенциал, развивает его, предлагает новые услуги, демаркируя рамки устоявшегося. Рамки становятся подвижны, процесс — динамичен, ибо спрос на образование, его отдельные, индивидуально выбранные виды возрастает. Разрастающаяся социальная инфраструктура делает невозможным автономное и закрытое существование образования. Оно становится открытым в общество, в будущее, не вращается в социальность как её отдельный регион, а срастается с обществом, поскольку каждая социальная структура в силу постиндустриальной информационной динамики может реализовывать себя только через постоянное приведение в соответствие профессионализма её обслуживающих специалистов с меняющимися запросами производства.

Методологический резонанс философского деконструктивизма в образовании сказался в том, что современная философия приобрела принципиально иные отношения с педагогикой как наукой, рационально оформляющей образование. Она предлагает свободу описания и переописания, осмысления и переосмысления ставшего плюральным образованием. Философия видит образование в его новой онтологии, когда, как представленное коммуникациями, оно получило возможность вариативных и альтернативных путей развития и приобрело инновации в качестве их источника. В таком фокусе адекватным для образования состоянием оказывается движение. В новых связях, отношениях и способах существования образование, как и социальность в целом, изменяет собственную онтологию. Ею также оказалась коммуникация. Образовательный плюрализм работает как образовательные коммуникации. Развитие и существование образования теперь реализуется не через образова-

тельно-управленческий диктат субстанции, а через коммуникацию стратегий, практик, субъектов, концепций и т. п. Это означает исчезновение в образовании базовых универсальных структур как структур его сущностных и абсолютных.

Коммуникативная образовательная онтология представлена взаимодействиями, полипозиционными отношениями, постоянно формирующимися как новые и меняющимися связями, их переплетениями и сцеплениями. Реальность образования — движение отношений, коммуникации, которые не имеют ничего общего с единой субстанцией, но существуют как акцентация отношений самих по себе, тех «разрывов» и «между», что существуют в мгновения коммуникативных связей и воздействий. «Между» и есть реальность образования в его коммуникативной онтологии. «Между» как разрыв, внепредметная реальность, которая только и сохраняется в непрерывном движении и изменении образования, в его непрерывной интенции к будущему, в его открытости. Современное образование существует как постоянная возможность быть иным.

В чем прикладной смысл коммуникативно увиденного образования? Данный вопрос имеет легитимность лишь в случае, если не уходить от понимания того, что в качестве аутентичной сегодня может явиться только коммуникация как образовательная онтология. Такая онтология — ответ образования на заступившую постиндустриальную, постсовременную эпоху с её информационно-коммуникативной спецификой. Поэтому всё, чем живет современное образование, в своем содержательном плане должно быть переосмыслено с данных позиций. Управление, содержание, стратегия, его теоретическая концептуализация — всё подвергается теоретическому обдумыванию-переосмыслению и практической реализации в рамках теории коммуникации. Новый — коммуникативный — угол зрения на современное образование объясняет и новые формы его конституции. Так, принципы управления им обосновываются не как устойчивой, неподвижной и организованной извне системы, но как постоянно движущейся и стимулируе-

мой к развитию собственными внутренними силами организации. Управлять современным образованием означает управлять его развитием. Такой поворот в управленческой деятельности меняет её характер в сторону приобретения черт гибкости, ситуативности, концептуальности, возможности и готовности корректировки целей, стратегий, концепций и т. д. В управлении образованием осуществляется воспроизводство не его прежних состояний, а воспроизводство его развития. Управление развитием означает управление коммуникациями.

Подобного рода рассуждения могут касаться и содержания образования. Оно также оказывается коммуникативным, теряя предметно-знаковый характер и обращаясь в сторону образования-формирования таких личностных черт, как способности человека, его грамотность, быстрота реакций, умение адаптироваться к ситуации, общаться, выстраивать отношения с партнёром и т. п. Коммуникативное образование заменяет ориентацию личностного развития как возведения к единому и всеобщему образцу, принятому в качестве нормы и идеала, на личностную толерантность, адаптивность, открытость другому и разному. Коммуникативное содержание образования вызывается и отвечает необходимости подготовки демократически настроенной личности. В этом русле следует рассматривать сегодня возникновение коммуникативной дидактики, ориентированной на новые формы и методы обучения и имеющей целью формирование коммуникативно-компетентной личности. Коммуникативная компетентность компенсирует единонаправленность к высокой цели и образцу классического образования, когда предлагает формирование «многоликого Я», которому свойственно наряду с развитым интеллектом умение общаться, адаптироваться, быстро осваивать новое знание — самоопределяться в ситуации динамичности общества, гетерогенности истины, релятивизма ценностей.

Коммуникативная онтология образования есть ответ на произошедшие в XX—XXI вв. трансформации в стиле философствования и в социальной реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деррида Ж. Позиции: Пер. с франц. — Киев: Изд-во «Д. Л.», 1996. — 192 с.
2. Хабермас Ю. Производительная сила коммуникации. Ю. Хабермас отвечает на вопросы Ханса-Петера Крюгера // Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. Московские лекции и интервью. — М.: АО «КАМІ». Издательский центр «АСА-DEMIA», 1995. — 245 с.
3. Маршалл А. Принципы политической экономии / Пер. с англ. В.И. Боткина и В.Т. Рысина. — М.: Прогресс, 1984. — Т. 3. — 350 с.

Поступила 31.03.2006 г.